КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

УДК 343.140.02

Е.О. НИКУЛОЧКИН, К.А. СЕРГЕЕВ, А.Б. СЕРГЕЕВ

После трехлетнего перерыва в 2006 г. восстановлен институт конфискации, но уже не как мера наказания, а как иная мера уголовно-правового характера. Названный институт получил конкретизацию в уголовно-процессуальном законодательстве. Однако его реализация в уголовном судопроизводстве связана с преодолением многочисленных трудностей. Такое положение есть результат целого комплекса процессуальных проблем, требующих своего разрешения. Значительную их долю составляют проблемы, возникающие при доказывании обстоятельств, подтверждающих, что имущество, подлежащее, конфискации в соответствии со статьей 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, получено в результате совершения преступления. Традиционно вопросы, связанные с конфискацией денежных средств, рассматривались с позиции отраслевых наук уголовного права и криминалистики. При этом за рамками исследования остались процессуальные проблемы, возникающие при доказывании обстоятельств, подтверждающих, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления.

Разрешение процессуальных проблем доказывания обстоятельств, подтверждающих, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления, требуют глубокого анализа вопросов, ответы на которые в научной среде, среди сотрудников следственных подразделений, судей неоднозначны. Центральным элементом института доказательственного права в уголовном судопроизводстве является перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию (предмет доказывания). В зависимости от того, правильно ли законодатель определил критерий отбора обстоятельств, подлежащих обязательному доказыванию, соответствующий перечень по отношению к конечным результатам расследования может принимать следующий вид:

1. Перечень узок, тогда установление только обязательных обстоятельств не позволит дать уголовно-правовую оценку расследуемых событий.

2. Перечень обстоятельств чрезмерно широк. В этом случае обязательное установление его приводит к необоснованному увеличению трудоемкости производства как в отношении людских ресурсов (следователей, других участников), так и временных границ.

3. Перечень оптимален с позиции обеспечения отправления правосудия и рационального использования ресурсов правоохранительных органов.

В уголовно-процессуальной науке в силу их конечной значимости для достижения назначения уголовного судопроизводства указанные в законе обстоятельства получили название главных фактов.

До 2006 года предмет конечного доказывания (ст. 73 УПК РФ) представлял систему обстоятельств, совокупность которых – элементы состава преступления (теоретическая конструкция). Эти обстоятельства фиксировали конечные цели доказывания при расследовании преступления любого вида. Однако Федеральным законом от 27.07.2006 № 153-ФЗ в ст. 73 УПК РФ был введен и действует в настоящее время п. 8 [2]. Этим пунктом на субъектов уголовного преследования возлагается обязанность доказывать наличие обстоятельств двух уровней.

Первый уровень – установление обстоятельств, подтверждающих, что имущество, находящееся у обвиняемого или иных лиц, с ним связанных, получено в результате совершения преступления. В случае установления таких обстоятельств следователь обязан доказать второй уровень обстоятельств. Второй уровень процессуальной деятельности – установление обстоятельств, доказывающих, что имеющие место доходы обвиняемого есть результат использования имущества, полученного в результате совершения преступления. Собственно преступно полученное имущество и имущество, полученное в результате эксплуатации преступно приобретенного, подлежат конфискации в соответствии со ст. 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Причинами введения данного пункта, как представляется, являются:

1. Материальные: актуальная проблема борьбы с крайне опасным уже не только для экономики, но и для основ государства явлением – преступным обогащением. Опасность не только в прогрессирующей динамике развития этого явления, но и в количественных проявлениях (эпизодов преступной деятельности, направленной на незаконное обогащение); в расширении слоев населения, одна часть которого продолжает незаконное обогащение, а вторая, беря пример, начинает и втягивается в этот «промысел».

2. Процессуальная причина – обязать следователей обеспечивать конфискацию имущества посредством доказывания наличия названных обстоятельств, а не только состава преступления.

3. Социальная – восстановление социальной справедливости.

Таким образом, законодатель существенно трансформировал порядок и правила формирования предмета доказывания: в систему главных фактов включил доказательственный.

Отличительными признаками доказательственного факта являются:

– наличие в доказательственном факте уголовно-процессуального (доказательственного) значения и отсутствие уголовно-правового содержания, в то время как главный факт – это обстоятельство, которое определяет квалификацию преступного деяния;

– доказательственный факт по временному основанию предшествует установлению главного факта; как следствие, формы всеобщей связи и взаимодействия являются условием и средством установления главного факта;

– установление доказательственного факта не является обязательным при расследовании конкретного преступного деяния.

Любое обстоятельство, указанное в ч. 1 ст. 73 УПК РФ, может быть доказано различной совокупностью доказательственных фактов. Часть из этого множества может не устанавливаться: количество доказательственных фактов, подлежащих установлению, определяется их достаточностью для доказывания и обеспечения достоверности главного факта.

Обстоятельства, перечисленные в ст. 73 УПК РФ, устанавливаются при расследовании любого преступления и всегда конкретны (что и делает возможным их точное формулирование в законе). Доказательственные же факты имеют различное содержание, определяемое ситуациями конкретного расследования [1].

К факторам, обуславливающим сложность задачи определения требуемого количества и видов доказательственных фактов, достаточных для вывода о доказанности элементов состава преступления, относятся: очевидность совершения преступления; представленность носителей (источников) информации о преступлении, а в целом – формирующиеся следственные ситуации, возникающие при расследовании конкретного уголовного дела. Изложенное выше объясняет причину, по которой доказательственные факты, как средства доказывания главных фактов, сами не могут являться таковыми, а следовательно, быть указанными в ст. 73 УПК РФ. Включение доказательственного факта в качестве главного делает дефиницию нормы ст. 73 УПК РФ нелогичной и противоречивой. В связи с чем мы предлагаем восстановить прежнюю редакцию ст. 73 УПК РФ.

Содержанием социальной справедливости конфискации в современной редакции является изъятие и обращение в доход государства всего имущества и денежных средств, полученных в результате преступных действий, а не лишение осужденного всего или части имущества, в том числе находящихся в законном правообладании в зависимости от степени и тяжести совершенного преступления (как понималась социальная справедливость в старой исторически сложившейся редакции).

Социально несправедливыми будут являться ситуации, когда следствием выявлены не все члены преступной группы, которые должны быть привлечены к уголовной ответственности и которые имеют в обладании преступно приобретенные денежные средства и имущество; когда у лица, признанного судом виновным и осужденного, остается неконфискованной, а следовательно, в обладании, часть незаконно приобретенных денежных средств и имущества, которым он сможет пользоваться после отбытия наказания. С учетом сказанного, при осуществлении правосудия в отношении членов преступной группы, осуществляющих незаконный сбыт наркосодержащих средств, и назначении конфискации максимально полная реализация справедливости достигается при соблюдении двух условий:

а) к уголовной ответственности привлечены все члены преступной группы, и конфискация применена в отношении каждого;

б) у каждого лица, в отношении которого судом вынесен приговор и принято решение о конфискации, точно определены и доказаны величина денежных средств и перечень имущества, полученного от преступной деятельности, подлежащих обращению в доход государства.

На основании изучения материалов уголовных дел нами определены три блока доказательственных фактов, установление которых предопределяет достижение социальной справедливости изучаемого вида государственного принуждения (института конфискации).

Первый блок доказательственных фактов состоит из обстоятельств, доказывающих точную величину объема денежных средств, полученных от преступной деятельности за весь период существования преступной группы.

Второй блок доказательственных фактов складывается из обстоятельств, устанавливающих и доказывающих общее количество членов преступной группы, среди которых распределялась прибыль от преступной деятельности.

Третий блок доказательственных фактов состоит из обстоятельств, содержащих сведения относительно точных величин денежных средств и перечня имущества, подлежащего конфискации в отношении каждого члена преступной группы, получившего доход от преступной деятельности.

Однако, как показывает анализ практики расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, следователи не ставят перед собой задачи установления перечисленных выше доказательственных фактов (обстоятельств). Поисковые действия ограничены решением задачи правильной квалификации содеянного, а именно установлением крупного или особо крупного размера.

При опросе респонденты назвали причины, по которым ими не выполняется требование, закрепленное в п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ. Среди названных основными явились: трудность определения имущества, подпадающего под конфискацию; сложность доказывания, что именно на преступно приобретенные деньги, а не на другие приобретено имущество, находящееся в пользовании обвиняемого или третьих лиц.

Установление данных обстоятельств зависит от решения сложной задачи по доказыванию соответствия между суммой денежных средств, официально (законно) полученных, и денежными средствами и имуществом, находящимися в реальном распоряжении и существенно превышающими доходы обвиняемого.

Если вопросы первых двух блоков периодически рассматриваются исследователями, то вопросы по разрешению задачи третьего блока из поля зрения ученых до настоящего времени выпадали.

Изложенное выше позволяет утверждать: отсутствие в следственной деятельности стремления решать перечисленные задачи существенно сдерживает реализацию правового института конфискации денежных средств и имущества, приобретенных в результате осуществления преступной деятельности. Данное негативное явление, в свою очередь, дает основание противникам современной уголовно-правовой регламентации конфискации критиковать ее и требовать восстановления института конфискации в прежней его редакции, что представляется недопустимым. Восстановление института конфискации в первоначальной редакции будет означать отход России от взятых ею обязательств привести национальное законодательство в соответствие с международными требованиями.

С позиции обеспечения знаний об эффективных методах расследования обстоятельств, необходимых для доказывания указанных в п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, важно определить оптимальный перечень фактических данных, установление которых существенно облегчает процесс доказывания.

С учетом сказанного в рамках предмета нашего исследования выявление соответствующих фактических данных при доказывании обстоятельств, указанных в п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, будет способствовать: обнаружению фактов сокрытия денежных средств и имущества, приобретенных в результате сбыта наркотических средств; определению лиц, у которых находится имущество, заведомо добытое преступным путем и подлежащее конфискации (ст. 175 УК РФ); более быстрому обнаружению преступных действий, направленных на легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных обвиняемым в сбыте наркотических средств (ст. 174.1 УК РФ); места размещения (хранения) денежных средств и иного имущества, приобретенного в результате совершения преступных действий; подтвержденному доказательствами, более аргументированному обоснованию ходатайств следователя о получении положительных судебных решений на производство следственных действий, осуществление которых направлено на обеспечение выполнения п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ.

1. Никулочкин, Е.О. Главные и доказательственные факты в системе доказательственного права: соотношение и взаимообусловленность [Текст] / Е.О. Никулочкин, А.Б. Сергеев // Проблемы права. 2012. № 4. С. 199-204.

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму»: Федер. закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ (ред. от 05.06.2007) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3452.